

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ РККА НА БЕЛОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ

С. А. ВИНОКУРОВ, Д. А. БРУСЕНСКИЙ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Белорусская стратегическая оборонительная операция (22 июня – 9 июля 1941) – это ряд приграничных сражений и контрударов Западного фронта Красной Армии при участии Пинской военной флотилии в ходе Великой Отечественной войны. Основные сражения операции: Белостокско-Минское сражение, оборона Борисова, Витебское сражение.

Замысел германского командования состоял в том, чтобы прорвать оборону советских войск у г. Бреста и г. Сувалок, уничтожить основные силы Западного особого военного округа возле Минска, занять Смоленск и открыть на Москву.

Согласно Директиве НКО СССР от 22.06.1941 № 3, Западному фронту предписывалось, сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации во фланг и тыл сувалкинской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24 июня 1941 г. овладеть Сувалками.

Войска Западного особого военного округа, дислоцированные в Белоруссии, приняли на себя первый удар наступающего вермахта. В сопровождении артиллерии и авиации вермахту удалось захватить мосты через реку Западный Буг и город Липск. Вскоре немецкая армия продвинулась на 60 километров и подошла в район Гродно и Кобрина. Началось наступление на Барановичи. В ночь на 23 июня Красная Армия перешла к обороне.

К исходу четвертого дня войны как на правом, так и на левом крыле Западного фронта немецкие танковые соединения продвинулись вглубь советской территории до 200 км. В результате двустороннего охвата противником главных сил Западного фронта создалась угроза их окружения [1].

Уже 26 июня передовые отряды 2-й и 3-й немецких танковых групп прорвались на подступы к Минску.

13-й армии, в составе 2-го и 44-го стрелковых корпусов и 20 механизированного корпуса, без материальной части, было приказано организовать оборону Минска по линии Плещаница – Минского и Слуцкого укрепрайонов. Немцы обошли Минский укрепрайон и соединились с парашютным десантом в районе Смолевичей, перерезав шоссе Минск – Борисов. На западном направлении ударные группировки 3-й и 2-й танковых групп на

подступах к Минску встретили артиллеристы 13-й армии. Артиллерия оказывала сопротивление пехоте заградительным и сосредоточенным огнем, при прорыве немецких танков к огневым позициям артиллерии танки уничтожались огнем прямой наводкой. Так, огнем прямой наводкой 6-й батареи 49-го корпусного артиллерийского полка было уничтожено 10 танков и штурмовых орудий. Огнем 151-го корпусного артиллерийского полка было подбито 8 танков и уничтожено около роты противника. Всего за один день немцы потеряли 34 танка и штурмовых орудий. С 22 по 26 июня командир противотанкового 45 мм орудия Р. Синявский и наводчик А. Мукозобов подбили 17 танков и штурмовых орудий.

С первых дней войны ожесточенный характер носили бои и в воздухе. Действуя самоотверженно, советские летчики стремились нанести противнику как можно больший ущерб.

После двухдневных боев на подступах к Минску ударным группировкам 3-й и 2-й немецких танковых групп удалось на ряде участков прорвать оборону 13-й армии. 28 июня они соединились в районе столицы Белоруссии, перехватив пути отхода большинству дивизий 3-й и 10-й армий. Окруженные советские войска приковали к себе 21 дивизию группы армий «Центр», которые не могли продвигаться дальше на восток, вглубь СССР. До 8 июля большая часть войск Западного фронта вела упорные бои в тылу врага. Вне кольца окружения 16 обескровленных дивизий сдерживали соединения 2-й и 3-й немецких танковых групп.

Западнее Минска оказалась в окружении также часть сил 13-й армии. Отрезанные от остальных войск фронта, лишённые централизованного управления и связи с фронтовым командованием, окруженные войска продолжали сражаться, сковав около 25 вражеских дивизий (почти половину состава немецкой группы армий «Центр», в том числе значительные силы ее танковых групп) [2].

Затянувшаяся борьба в западных районах Белоруссии вызвала недовольство в ставке Гитлера. 5 июля главное командование сухопутных войск потребовало от командования группы армий «Центр» ускорить ликвидацию котла под Новогрудком, чтобы высвободить пехотные дивизии для смены связанных под Минском соединений 2-й и 3-й танковых групп и последующего выдвижения их за танковыми войсками к Днепру. Однако надежно блокировать советские войска под Новогрудком им не удалось. Окруженные части в конце июня и начале июля большими группами вышли на соединение с главными силами на Березине и в междуречье Березины и Днепра.

9 июля котел был очищен немецкими войсками, в результате в плен попало 328 898 человек, из них несколько генералов, захвачено более 3000 танков и около 1800 артиллерийских орудий. Советское командование, используя выигранное время, выдвинуло из глубины страны новые соединения на рубеж рек Западная Двина и Днепр. В начале июля эти войска всту-

пили в сражение с передовыми отрядами немецких танковых групп, прооравшихся на отдельных участках к Днепру и Западной Двине. Противник, рассчитывавший на дальнейшее беспрепятственное продвижение вглубь страны, вновь встретил упорное сопротивление советских войск.

В эти дни в центре фронта бои развернулись на реке Березина, особенно упорный характер они носили на участке от Борисова до Бобруйска. 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием полковника Я. Г. Крейзера, курсанты Борисовского танкового училища, 100-я стрелковая дивизия и сводный отряд 4-й армии задержали противника на двое-трое суток. Лишь с выдвиганием второго эшелона 4-й танковой армии врагу удалось форсировать Березину. Советские войска при отходе продолжали вести сдерживающие бои [3].

В сражения последовательно вступали передовые соединения 22, 20 и 21-й армий. С 6 по 10 июля 5-й и 7-й механизированные корпуса 20-й армии генерала П. А. Курочкина нанесли контрудар по дивизиям 3-й танковой группы на витебском направлении в районе Сенно и задержали их на несколько дней. На преодоление пространства в междуречье Березины и Днепра фашистам потребовалось около недели.

Войска Западного фронта оказывали врагу упорное противодействие, но остановить его перед Днепром не смогли. К 10 июля дивизии 3-й и 2-й немецких танковых групп вышли на подступы к Полоцку, Витебску, Орше, Могилеву и к Днепру в районе Жлобин, Рогачев. Их натиск отражала часть резервных соединений, переданных в состав Западного фронта

Противник, располагавший более широкими маневренными возможностями, препятствовал заблаговременному сосредоточению и закреплению советских войск на намеченных оборонительных рубежах или в исходных районах для контрударов. Части, отходившие из приграничных районов, были ослаблены, а выдвигание резервных соединений на рубеж Днепра к началу июля не завершилось. В пути находились одиннадцать дивизий 22, 20 и 21-й армий. Не закончили сосредоточение войска 19-й армии генерала И. С. Конева и 16-й армии генерала М. Ф. Лукина. К моменту выхода противника к Днепру оборонительные позиции на этом рубеже не были оборудованы. Соединения, растянутые на широком фронте, имели слабо обеспеченные стыки, инженерная подготовка местности не была закончена, не хватало средств противовоздушной и противотанковой обороны [1].

12 июля немецкая 3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Моделя попыталась прорваться к Могилёву с юга вдоль Бобруйского шоссе, но после тяжелого 14-часового боя в районе Буйничи отбита с большими потерями – здесь держал оборону 388-й стрелковый полк 172-й дивизии полковника С. Ф. Кутепова, поддержанный артиллерией. На поле боя остались 39 немецких танков и бронемашин. Оборонявшиеся также понесли большие потери, но сохранили позиции.

14 июля передовой отряд немецкой 3-й танковой дивизии обошел город и без особого сопротивления взял Чаусы. Таким образом, окружение Могилева было завершено. Город блокирован лейб-штандартом «Великая Германия» и частями 3-й танковой дивизии.

Только вывод во второй эшелон 4-й армии на рубеж реки Проня позволил задержать немецкое продвижение и не дать немецким подвижным соединениям выйти на оперативный простор.

Начатое 13 июля советское наступление на Бобруйск отвлекло часть сил от Могилёва, поэтому штурм города возобновился только после подхода пехотных соединений группы армий «Центр», которые сменяли подвижные части, блокировавшие город [2].

22 июля начала наступление на Быхов с целью соединиться с осажденными советскими войсками в районе Могилёва 21-я армия генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Однако противнику вновь удалось блокировать советское наступление.

23 июля начались уличные бои; противник прорвался к железнодорожному вокзалу и занял аэродром Луполово, который использовался для снабжения окружённых в Могилёве войск. Связь штаба 61-го корпуса с 172-й стрелковой дивизией, которая оборонялась непосредственно в Могилёве, прервалась. Таким образом, Могилёвский «котёл» был рассечен.

В ночь на 26 июля советские войска взорвали мост через Днепр.

Ввиду того, что оборона 61-м стрелковым корпусом Могилёва отвлекала на него до 5 пехотных дивизий и велась настолько энергично, что сковывала большие силы противника, было приказано командующему 13-й армии удержать Могилёв во что бы то ни стало и приказано как ему, так и комфронта Центрального Кузнецову, перейти в наступление на Могилёв, имея в дальнейшем обеспечение левого фланга Качалова и выхода на Днепр. Однако командарм 13-й армии не только не подстегнул колебавшегося командира 61-го корпуса Бакунина, но пропустил момент, когда тот самовольно покинул Могилёв и начал отход на восток.

За несанкционированное оставление Могилёва командующий 13-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко был смещен генерал-майором К. Д. Голубевым.

10–12 июля противник сосредоточенными ударами танковых группировок на узких участках сломил сопротивление оборонявшихся войск в районе Витебска, южнее Орши и Могилева и начал быстро продвигаться в сторону Смоленска.

С первых дней войны вся территория республики стала прифронтной полосой. В связи с этим потребовалось немедленно укрепить тылы наших войск, перевести предприятия на выпуск военной продукции, организовать охрану предприятий, мостов, линий связи, вести борьбу со шпионами и ди-

версантами, со всякого рода дезорганизаторами, дезертирами, распространителями панических слухов.

В течение июня – августа 1941 г. в Красную Армию из Белоруссии было мобилизовано больше 500 тыс. человек. Важным направлением в деятельности партийных и советских органов Белоруссии являлась работа по развертыванию партизанской войны в тылу противника к переходу парторганизаций на нелегальное положение [3].

С первых дней оккупации Беларуси на ее территории развернулась всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков. Уже в июне 1941 г. начал действовать Пинский партизанский отряд под командованием В. Коржа. На территории Октябрьского района Полесской области действовал отряд под командованием Бумажкова и Павловского, которым в августе 1941 г. было присвоено звание Героев Советского Союза. В Суражском районе Витебской области действовал отряд М. Шмырева. Партизанские отряды в 1941 г. возникали на основе истребительных батальонов из числа попавших в окружение красноармейцев, партийных и советских активистов. В июле – сентябре 1941 г. на территории Беларуси было сформировано 430 партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось 8300 человек [2].

В сентябре первого военного года партизанский отряд «Красный Октябрь» Героя Советского Союза Ф. И. Павловского разгромил опорные пункты, полицейские участки и мелкие гарнизоны в 11 селах Октябрьского и Глусского районов Полесской области, а к концу года освободил их от оккупантов. В первой половине 1942 года партизанскими отрядами Ф. И. Павловского, И. Г. Жулеги, А. Т. Михайловского, А. Ф. Коваленко и др. были практически полностью очищены от оккупантов территории Копаткевичского и частично Петриковского, Домановичского, Паричского, Житковичского районов. В результате в Полесье образовалась Октябрьская партизанская зона. Центром ее являлся поселок Рудобелка Октябрьского района.

В октябре 1941 года в Могилевской области было начато создание Кличевской партизанской зоны. Партизаны, руководимые И. З. Изохой, разгромили ряд фашистских гарнизонов и освободили несколько населенных пунктов. До весны 1942 года партизанскими отрядами И. З. Изохи, В. П. Свистунова, П. В. Сырцова был полностью освобожден от врага Кличевский и частично Березинский, Кировский, Могилевский, Бельничский, Бобруйский, Осиповичский районы. Возникла обширная по территории Кличевская партизанская зона с населением около 120 тыс. человек.

В Минской области к началу 1942 года была образована Любанская партизанская зона. Сперва она включала часть Любанского и Старобинского районов, а к осени того же года территория зоны расширилась. От немцев частично освободили Стародорожский, Слуцкий, Гресский, Узденский,

Краснослободский и Копыльский районы. Центр зоны был расположен на острове Выславе в Загальском сельсовете Любанского района.

Суражская, Россонско-Освейская, Ушачская, Полоцко-Сиротинская партизанские зоны образовались в Витебской области. Создание Суражской партизанской зоны началось в феврале 1942 года. В нее входили Суражский район (кроме райцентра Сураж), часть Меховского, Городокского, Витебского и Лиозненского районов; освобожденная от фашистов территория составила около 3000 кв. км. Зона располагалась в четырехугольнике Сураж – Витебск – Городок – Усвяты, рядом с линией фронта. Ее удерживала 1-я Белорусская партизанская бригада, которой командовал М. Ф. Шмырев (Батяка Минай) и некоторые другие партизанские бригады [3].

Перед партизанами ставились задачи: уничтожать в тылу врага связь, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов, поджигать склады горючего и продовольствия. Партизанская борьба должна носить боевой, наступательный характер. «Не ждать врага, искать его и уничтожать, не давая покоя ни днем ни ночью», – призывал ЦК Компартии Белоруссии.

Осенью и зимой 1941 г. партизанское движение испытывало трудности. Не хватало продовольствия, оружия, боеприпасов, медикаментов, опыта ведения боев, не было должной координации и взаимодействия партизанских отрядов и групп. Население Беларуси в первые месяцы оккупации было в растерянности. С первых дней оккупанты начали массовый террор. Многие партизанские отряды и группы распались. Часть партизан вышла в советский тыл, а часть – разошлась по домам. Зимой 1941 г. насчитывалось всего около 3 тыс. партизан.

Важную роль в укреплении партизанского движения сыграли подпольные организации. Осенью и зимой 1941 г. в республике активно действовали Минская, Оршанская, Осиповичская, Брестская, Могилевская и др. подпольные антифашистские организации. В годы Великой Отечественной войны в подполье Беларуси насчитывалось около 70 тыс. человек. Уже в июне 1941 г. в Минске были созданы первые подпольные организации, которые затем объединил Минский подпольный горком КП(б)Б. Его возглавил И. Ковалев. Подпольщики выпускали газеты, листовки антифашистского содержания, проводили диверсионные акты. Например, только диверсия на Минском железнодорожном узле в декабре 1941 г. снизила его пропускную способность в 20 раз. В Оршанском железнодорожном депо действовала группа подпольщиков во главе с К. Заслоновым. Подпольщики также оказывали материально-техническую помощь партизанам, обеспечивали их информацией, направляли к ним людей. Подпольщики г. Минска только в ноябре 1941 – феврале 1942 гг. направили в партизанские отряды свыше 450 человек.

Оборонительная операция в Белоруссии дала первый опыт подготовки и ведения подобных операций Великой Отечественной войны в условиях

ограниченного времени, резко изменявшейся обстановки, применения больших масс танков, авиации, большого количества воздушных десантов. Сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий «Центр» был нанесен значительный урон, замедлены темпы её наступления, что дало возможность советскому командованию развернуть войска 2-го стратегического эшелона, задержавших затем на 2 месяца продвижение немецких войск в Смоленском сражении 1941 г. [1].

О войне против СССР Гитлер говорил: «Речь идёт об истребительной войне» и 29 июня 1941 года утверждал: «Через четыре недели мы будем в Москве, и она будет перепажана». Именно героизм бойцов Красной Армии не позволил сбыться ни прогнозам США, ни прогнозам Англии, ни прогнозам Германии. Военные США считали, что в войне с СССР Германия будет занята от одного до трёх месяцев, а военные Англии – от трёх до шести недель. Они высказывали такие прогнозы, так как хорошо знали силу удара, которую Германия обрушила на СССР [3].

Что бы ни говорили недоброжелатели, но факт остаётся фактом: советская власть воспитала миллионы прекрасных людей, горячо любящих свою советскую Родину, и они, известные и неизвестные в настоящее время герои, приближали День Победы.

Все мы, граждане Беларуси, если хотим достойно жить дальше, обязаны защищать правду о героизме советского народа во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, и в этом нам необходима помощь нашего государства. Фальсификаторам нашей истории, как правило, помогают государства Запада.

Великая Отечественная война имела характер общедемократической борьбы мирового масштаба, в первых рядах которой находилась и находится и наша Беларусь.

Список литературы

- 1 Белорусская стратегическая оборонительная операция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 11.09.2021.
- 2 Великая Отечественная Война [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://otherreferats.allbest.ru/history/000911630.html>. – Дата доступа : 13.09.2021.
- 3 Оборонительное сражение в Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/ops/oboronitelnoe-srazhenie-v-belorussii>. – Дата доступа : 16.09.2021.